

**ТРЕВОЖНАЯ
ВЕСНА 45-го**

ВАЛЕРИЙ ШАРАПОВ

Зловещий ТРОФЕЙ

МОСКВА 2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

В оформлении обложки использована работа
художника *Алексея Дурасова*

Шарапов, Валерий Георгиевич.
Ш25 Зловещий трофей / Валерий Шарапов. —
Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-158556-3

Послевоенную столицу потрясает серия громких убийств работников железной дороги. Каждый раз после расправы преступники что-то упорно ищут в домах своих жертв. Оперативники МУРа Иван Старцев и Александр Васильков замечают на месте преступления важную улику — след трофейного немецкого автомобиля. Таких машин в Москве всего несколько штук. Остается найти владельца и через него выйти на злоумышленников. Внезапно такая, казалось бы, простая задача становится для сыщиков настоящей боевой операцией...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158556-3

© Шарапов В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ПРОЛОГ

Ближнее Подмосковье

Лесной массив восточнее Ярославского шоссе

Конец мая 1945 года

В одном из овражков посреди густого смешанного леса, простиравшегося на многие километры северо-восточнее Московской окружной железной дороги, горел яркий костерок. Возле него сидели двое относительно молодых мужчин. Точно их возраст определить было сложно. Оба давненько не стригли волос, не брились, не посещали баню. В таком же неопрятном состоянии пребывали и их одежда с обувью.

Вечерело. От безветрия дымок тянуло вверх, но в сумерках над лесом его не приметил бы ни один внимательный взгляд. Дно овражка было покрыто слоем прошлогодней листвы, сквозь которую обильно пробивалась молодая травка.

По правую руку от светловолосого мужчины лежал кожаный коричневый шлемофон, немецкий пистолет-пулемет «МР-40» и офицерский ремень с брезентовым подсумком для трех запасных магазинов. На мужчине был старый пиджак, наде-

тый поверх тонкого шерстяного свитера. Черные широкие брюки, легкие тряпичные туфли непонятного цвета.

По левую руку был накрыт «стол». «Столом» служила старая измятая газета «Известия» от 10 мая 1945 года. На ее первой странице размещались в ряд три портрета: Сталина, Черчилля и Трумэна. Слева под портретами публиковалось обращение товарища Сталина к народу. Справа — приказ Верховного главнокомандующего.

Тексты обращения и приказа было не разобирать, так как аккуратно на них лежала нехитрая закуска: испеченная в золе картошечка, пожаренная на костре рыбка, вскрытая банка консервов да краюха ржаного хлеба.

Второй мужчина был немного постарше, высокий, широкоплеч и хорошо сложен. Одет он был в добротную офицерскую форму: зеленый китель без погон, в синие галифе, давно нечищенные хромовые сапоги. Китечек и галифе, правда, были на размер или два поменьше — видно, достались с чужого плеча.

Рядом с ним на расстеленной шинели валялся ремень с большой кобурой армейского «вальтера» и эсэсовский кинжал. Чуть подальше на траве лежали удочки из срезанной свежей лещины. Между ног здоровяка стоял раскрытый вещмешок, над которым он разливал по кружкам водку.

— Давай, Игнат, за удачную вылазку, — подал он кружку напарнику.

Тот принял посудину, с удовольствием вдохнул запах водки.

— Чтобы нам завсегда фартило, — сказал он низким хрипловатым голосом и залпом опрокинул в себя алкоголь.

Выпив, принялись за картошечку и рыбку, которую недавно наловили в прудах между Мытищами и Оболдино. Немного придавив в желудках голод, закурили.

— Хорошо, — откинулся на шинель здоровяк. — Скоро лето. Заживем.

— Летом везде хорошо, — согласился Игнат. — Но знаешь, что я тебе скажу. Опасно возле Москвы отираться. Здесь одних энкаведэшников — пехотный корпус, если считать по головам. Плюс легавые, вояки да моссеры¹. Не ровен час напоремся.

— Что предлагаешь?

— На юга надо подаваться. На Кубань, на Кавказ или к Черному морю. Я дезертировал в мае сорок четвертого и сюда добирался кружным путем через Ростов и Ставрополь. Тут только до октября можно жить припеваючи, покуда морозы не вдавят. А там круглый год как у Христа за пазухой: воруи да пей сулейку².

— А что там конкретно?

¹ Моссер — осведомитель или сотрудник уголовного розыска.

² Сулейка — водка.

— Тепло там, Паша, и это главное. А так... народу поменьше, жизнь поспокойнее, фрукты, овощи, баранина, вино.

Здоровяк по имени Павел глубоко затянулся табачком, задумался. Потом поднялся с шинели, сел, пульнул окурочек в костер. Сплюнул в сторону и сказал:

— Тепло я люблю. В штрафной роте на всю оставшуюся жизнь насиделся по блиндажам да окопам в лютый мороз и в распутицу. Солнца хочу. Только чего ж пустыми-то ехать? Там надо местечко подыскать, осмотреться. Может, шоблу подходящую полукать¹. Для этого, Игнат, башли надо иметь.

— Так взяли ж!

Паша усмехнулся, оскалив два золотых зуба. Из кармана галифе он достал и бросил на шинель десятка два скомканных купюр, а из нагрудного кармана кителя вынул горстку золотых ювелирных изделий.

— Этого хватит только на дорогу. А там что же, в паломники² подаваться?

— А помнишь, ты сберкассу предлагал взять?

— Было дело.

— Так чего ж? Давай обмусолим и организуем налет. Прихватим сто кусков наличмана, а?

¹ Л у к а т ь — искать что-либо, выznавать, бродить в поисках.

² П а л о м н и к — вор, совершающий кражи с прилавков магазинов и базаров.

— Не пыли. — Здоровяк разлил по кружкам оставшуюся водку. — Тут помозговать надо. Вре-мечко ныне неспокойное: война закончилась, страна в разрухе, жрать нечего... А денег на руках много, особенно у демобилизованных офицеров. Вдруг Рябой¹ денежную реформу замыслит? Что тогда делать с сотней кусков? Заявиться с ними в другую сберкассу и попросить поменять?

Вопрос поставил простоватого Игната в тупик. Выпив водку, он схватил кожаный шлемофон, занюхал им и прохрипел:

— Как же быть?

В ответ Паша сгреб с шинели скомканные купюры. На шинели остались лежать золотые ювелирные изделия.

— Рыжье и шелуха². Усек?

— Нет.

— Рыжье и шелуха всегда останутся в цене опосля любой реформы.

— Точно! — расплылся в улыбке Игнат.

— То-то же. А барыга³ в любом городе найдется. Только вот что... — здоровяк рассовал обратно по карманам добычу. — Чтобы дело вышло верным, надо бы оседлать агрегат⁴.

¹ Рябой — одно из прозвищ Сталина в уголовной среде.

² Рыжье и шелуха — золото и бриллианты.

³ Барыга — скупщик краденого.

⁴ Оседлать агрегат — угнать автомобиль.

— Автомобиль, что ли?

— Да. Чего ты на меня вылупился? На нем сподручнее и делишки обстряпывать, и от мусорни уходить. А коли справим добрые бирки¹, то и на юга махнем на собственных колесах...

Небо становилось серым, в лесу быстро темнело.

Паша вынул из вещмешка вторую бутылку водки, разлил по кружкам очередную порцию.

Выпив и закусив, дружки еще долго обсуждали у затухавшего костерка планы на ближайшее будущее...

¹ Б и р к и — документы, удостоверяющие личность.